

Лу Ли перевел взгляд на бенгальские огни в руках Су Бая и причмокнул. Ах, как же хотелось поиграть с ним вместе! Как хотелось любоваться цветами и луной, пить вино, предаваться безумствам, а потом и вовсе добиться его расположения! Осознав, до чего дошла его фантазия, Лу Ли сперва опешил, а затем яростно замотал головой, стараясь вытряхнуть из нее все непотребные мысли.

— Эх... — с сожалением вздохнул он. Глядя на Су Бая, он чувствовал щемящую тоску. Ему было суждено уйти из этого мира, и каким бы замечательным ни был этот даос, сближаться с ним было нельзя. — Я правда устал, пойду спать. Спокойной ночи, Учитель.

С каждым словом на сердце становилось все тяжелее, и в конце он просто пробормотал:

— Кстати, спасибо... что зажгли для меня свечи.

Сказав это, он поспешно обошел Су Бая и скрылся в своей комнате.

Свеча в комнате вскоре погасла. Су Бай нахмурился: ему казалось, что Лу Ли сегодня ведет себя странно. Неужели он все еще переживает из-за того, что не справился с ритуальным танцем? При этой мысли Су Бая охватило беспокойство. Он никогда не брал учеников и ни с кем не был так близок, тем более с человеком, который был младше его на добрый десяток лет. С тех пор как по его вине парень пострадал, Су Бай постоянно ломал голову над тем, как с ним общаться, как выбирать слова, чтобы не задеть, но так и не смог до конца понять характер Лу Ли.

Знай он, что быть учителем такая морока, ни за что не стал бы этого начинать!

В этот момент бенгальские огни у него в руках внезапно выдернули. Су Бай вздрогнул и увидел Цветочного демона, который зажег один из них и принялся чертить в воздухе круги.

— Ну что, даос, о чем задумался? К тебе подкрался демон, а ты и не заметил?

Су Бай проигнорировал его выпад:

— Я ухожу к себе, а ты приберись здесь.

— О-о-о! Только что был так нежен с маленьким даосом, а со мной — совсем другое лицо?

— Сколько тебе лет? — Су Бай бросил на него пренебрежительный взгляд. Удивительно, как древнее дерево, прожившее тысячи лет, превратилось в столь легкомысленное существо.

— Пф! Его ты балуешь, а я старше, но уважения не вижу? — Цветочный демон фыркнул, сжал несколько бенгальских огней вместе и снова поджег их, так что в руках у него расцвела

Хайтан. — Су Бай, помнишь, в детстве ты был таким милым, все вис на мне и звал братиком!

Су Бай не ответил и направился прямо в свою комнату.

— Ладно, ладно! Вы, люди, с возрастом становитесь все скучнее, а вот в детстве, когда ничего не понимали, были куда милее... Пойду лучше налаживать отношения с маленьким даосом, глядишь, еще услышу от него заветное братик! Эй, чего ты на меня так смотришь?

Су Бай, словно вспомнив что-то неприятное, помрачнел.

— Держись-от-него-подальше! — отчеканил он.

— Сяо Сюэ, неужели у вас нет никакого экстренного протокола на случай, если Гибрид влюбится в своего Хозяина? — Лу Ли сидел, скорчившись, в непроглядной тьме зоны подсознания и уныло смотрел на снежинку-кристалл. — Например, снизить уровень моих половых гормонов, подавить выработку адреналина или еще что-нибудь в этом роде...

— Как правило, интеллект Гибридов не предполагает возникновения такой сложной эмоции, как любовь.

— А как же носители пересаженного мозга?

Снежинка-кристалл часто замигала призрачно-голубым светом, и лишь спустя долгое время интеллектуальная Система ответила:

— Носители пересаженного мозга еще не введены в эксплуатацию. Все действия добровольцев разрешены, а их последствия будут зафиксированы как экспериментальные данные, отправлены в Центр обработки данных и станут основой для разработки будущих правил.

Лу Ли недоверчиво моргнул:

— Ты хочешь сказать... что, пока это не влияет на показатели задания, я могу делать с Хозяином что угодно, даже то, о чем нельзя говорить вслух?

— Нельзя говорить вслух? — Снежинка-кристалл снова замигала.

— Ну, знаешь, завести от него детей или что-то в этом духе... — злорадно пояснил Лу Ли.

Система: ???

— Забей, я просто шучу... Даже если связь с Хозяином не угрожает моей карьере, я гей с принципами! Зачем соблазнять, если не собираешься жениться? — Лу Ли вздохнул, пытаясь подавить только что зародившуюся симпатию. — Слушай, а можешь выключить этот огромный экран? Хватит мучить меня данными о Су Бая. — Он почесал торчащий на макушке хохолок. — И еще, как спрятать эти две штуки, чтобы никто не мог их коснуться?

После долгих уговоров Лу Ли удалось убедить Систему выключить фотонный экран, но вот с двумя хохолками на голове ничего поделать было нельзя. Приходилось постоянно быть начеку, чтобы случайно не коснуться Су Бая: связь-то была двусторонней, и стоило ему задеть даоса, как накрывало уже самого Лу Ли. Подобная осторожность заставляла его чувствовать себя неловко, будто у него на голове выросло что-то неприличное...

Сидя в комнате для медитаций, Лу Ли старательно выводил иероглифы, которые задал Су Бай, и тайне давал себе зарок: жить осталось всего несколько месяцев, нужно во что бы то ни стало подавить все дурные мысли и не переходить границы, чтобы не провалить миссию. А что касается сердечных терзаний Су Бая... если он действительно с детства связан с Цветочным демоном, то, пожалуй, стоит помочь им сойтись. Пусть союз человека и демона и не одобряется, но это все же лучше, чем если Су Бай всю жизнь проведет в одиночестве.

— Ну что, маленький даос, твой Учитель велел тебе писать даосские талисманы, а ты тут строчишь эти иероглифы — это что, счет? — Рядом повеяло легким ветерком, и в воздухе разлился тонкий аромат. Цветочный демон тайком подобрался ближе. Презрительно фыркнув на почерк Лу Ли, он уселся прямо напротив него. В этот момент снаружи прогремел гром, и демон втянул голову в плечи: — Ох, этот надоедливый дождь, льет уже три дня... — Увидев недоуменный взгляд Лу Ли, он усмехнулся: — Пойдем! Твой Учитель велел позвать тебя ужинать!

Лу Ли не сдвинулся с места, быстро скомкал талисман, исписанный иероглифами, и сунул в карман, заматавая следы. Затем он поднял взгляд на Цветочного демона. Тот был невероятно хорош собой, а от него исходил едва уловимый аромат. Может, потому что сам Лу Ли был бабочкой, он питал к этому демону какую-то природную слабость. Подобрал слова, он спросил:

— Брат Цветочный демон, вы с моим Учителем знакомы с детства?

— С детства? — Цветочный демон громко рассмеялся. — Скорее, это я видел, как Су Бай рос!

Лу Ли замер. По виду Цветочный демон даже моложе Су Бая... А, ну да, он же демон, наверняка прожил много лет! Значит, он старше? Впрочем, кто знает, если у Цветочного демона мощная демоническая сила, может, это Су Бай у него в подчинении? Представив, как невозмутимый Су Бай, словно вялая рыба, лежит в постели под страстным демоном, Лу Ли прыснул со смеху.

— Маленький даос?

Лу Ли поднял голову и встретился с пронизательным взглядом демона. Смутившись, он

неловко улыбнулся:

— Э-э, ты, должно быть, очень хорошо знаешь Учителя?

— Хочешь что-то узнать? Попроси меня, может, я и растаю, да и расскажу, — демон прищурился, уголки его губ изогнулись в лукавой улыбке. Он давно понял, что маленькому даосу есть что сказать, и решил поддразнить его. Но Лу Ли не покраснел, как он ожидал, а нагло продолжил:

— Ты ведь знаешь о его склонности к мужчинам?

Глаза Цветочного демона, которые до этого весело искрились, вдруг стали острыми. Он хмыкнул, ожидая продолжения — ему было интересно, что еще выдаст этот дерзкий мальчишка.

— Столько лет... Учитель никого не любил? Не хотел найти себе пару?

— Найти пару? — Цветочный демон не удержался от смеха. Он внимательно посмотрел на Лу Ли и, увидев, что тот не издевается, а искренне переживает за Су Бая, проникся к нему симпатией. Впрочем, его вопрос все равно показался ему нелепым: — И где же ее искать? В этой дыре даже второго такого, как он, днем с огнем не сыщешь!

— Близость к цели — залог успеха! Я думаю... — Лу Ли собрался было пустить в ход свои навыки свахи, но тут Цветочный демон на него прикрикнул. Лу Ли опешил: я еще даже про тебя не сказал, чего ты злишься? А демон тем временем отрезал:

— Маленький даос, откуда у тебя в голове столько мыслей, идущих вразрез с учением? Учитель тебя этому учил?

— А? Ты тоже считаешь, что это неправильно? — Лу Ли растерялся. — Ты... ты такой правильный демон?

— Правильный ли я демон, спроси у своего Учителя. — Цветочный демон кивнул в сторону того, что было за спиной Лу Ли. Тот застыл, медленно открыл рот и спустя долгое время выдавил:

— Такой правильный... ха-ха, неудивительно, что вы с моим Учителем так близки, подобное тянется к подобному, ха-ха-ха...

— Лу Ли! — холодный голос Су Бая раздался прямо за спиной. Лу Ли вздрогнул. Цветочный демон махнул ему рукой и в мгновение ока превратился в рой летящих лепестков, исчезнув без следа. Все пропало, подумал Лу Ли и, набравшись храбрости, обернулся:

— Учитель...

Интересно, с какого момента он начал слушать?

— Есть! — ледяным тоном бросил Су Бай и развернулся, чтобы уйти. Лу Ли никогда раньше не видел, чтобы Су Бай так на него злился. Даже тогда, в семье Су, когда его приняли за злого демона, взгляд даоса не был таким морозным — казалось, холод, исходящий от него, готов был заморозить кровь в жилах. Лу Ли, только-только начавший испытывать симпатию к Су Баю, был мгновенно низвергнут в опалу. Сердце сжалось от боли. Не умея скрывать чувства, он инстинктивно бросился следом и ухватился за рукав Су Бая. Тот хотел было отдернуть руку, но, помедлив, сдержался.

— Отпусти.

— Учитель, я не имел в виду ничего дурного! Пожалуйста, не сердитесь на меня! — взмолился Лу Ли. Он знал, что Су Бай — человек гордый и холодный, дорожащий своей репутацией. Обсуждение его ориентации за спиной было для него запретной темой, и он наверняка был в ярости. Если не объясниться сейчас, второго шанса может не представиться. Но как объяснить, чтобы Су Бай поверил, что он не считает его изгоем...

— Отпустишь или нет? — Су Бай обернулся и холодно взглянул на него. Под этим взглядом пальцы Лу Ли невольно разжались, и даос смахнул его руку. Этот холодный взгляд, словно нож, пролегал между ними глубокой пропастью. Сердце Лу Ли пронзила острая боль, и он понял: его чувства к Су Баю — это уже не просто симпатия.

— Учитель, я тоже люблю мужчин!

Су Бай застыл. Лу Ли тут же пожалел о сказанном. Он смотрел в спину даосу, а в голове царил хаос. Только что он предлагал Су Баю найти пару, а теперь сам признается в любви к мужчинам. Что подумает Су Бай? Если он считает это пороком, не изолирует ли он его как вирус? Если он считает это отклонением от нормы, не отвергнет ли он и его самого?

Лу Ли мысленно проклинал себя за глупость. Хотел как лучше, помочь Учителю, а в итоге сам себя загнал в ловушку и теперь должен ждать приговора от Су Бая.

В этот момент ему хотелось плакать.

Су Бай внезапно вздохнул, обернулся и, нахмурившись, посмотрел на Лу Ли:

— Это правда?

Лу Ли, боясь сказать лишнего, крепко сжал зубы и промолчал. Су Бай посмотрел на него некоторое время, не стал допытываться, но гнев в его глазах заметно утих.

— Ладно, иди ужинать, — сухо сказал он.

— Учитель, если вы все еще злитесь, я, может, не буду есть? — осторожно спросил Лу Ли. — Кусок в горло не лезет...

— Я не торгуюсь с тобой, — Су Бай снова нахмурился. — Ешь! Сколько раз повторять?

— Э-э... — Лу Ли сделал несколько шагов к Су Баю. — Учитель, может, погладите меня по голове? Ну, в знак примирения?

— ... — Су Бай неохотно поднял руку и слегка потрепал его по волосам. — Доволен?

Лу Ли кивнул, и на его лице впервые появилась слабая улыбка. Он поплелся вслед за Су Баем на кухню, чувствуя в сердце смесь тревоги и облегчения. Тревога была связана с неопределенностью чувств Су Бая — это была не ненависть, не полное принятие, а нечто сложное, в чем, возможно, и сам даос не мог разобраться. Но, к счастью, в этой смеси присутствовала забота, и это принесло Лу Ли покой.

Пока Су Бай не ненавидит его, он готов сопровождать его в качестве «гей-подружки» до самого конца миссии. Быть мужской версией лучшей подружки — тоже неплохо.

Тревога Лу Ли наполовину испарилась, как только он учуял аромат еды. Неизвестно, заслуга ли это Цветочного демона, но стол ломился от угощений: курица в горшочке с цветами золотой птицы, жареные яйца с жасмином, лепешки с розами, каша из ямса с османтусом... Сладкий аромат нектара заставил Лу Ли сглотнуть слюну.

— Брат Цветочный демон, это все ты приготовил? — Лу Ли знал кулинарные способности Су Бая: просто, грубо, главное — сытно. Никаких изысков, так что это точно был демон...

— Скромный дар в знак благодарности за то, что приютили, — Цветочный демон сложил руки в приветственном жесте. Снаружи снова грохнул гром, и он недовольно поморщился.

— Приютили?

— Ну да, теперь ты сможешь каждый день видеть своего брата Цветочного демона, разве не рад? — улыбнулся демон.

Чему тут радоваться, смотреть, как вы с Су Баем каждый день воркуете... — Лу Ли скривился.

— Во время еды не разговаривают, — одернул их Су Бай. Демон втянул голову в плечи, жалобно похлопал глазами и положил Су Баю в чашку кусочек яйца.

Лу Ли, покусывая палочки, украдкой наблюдал за Су Баем. Тот с каменным лицом съел яйцо. Лу Ли заскрежетал зубами: ну точно, он до сих пор в ярости, но делает вид, что ему все равно! Хохолок на макушке дернулся, и Лу Ли тоже положил себе кусочек яйца, с таким видом, будто готов был проглотить и саму тарелку.

Словно вторя внутреннему напряжению Лу Ли, гром снаружи становился все громче. Су Бай нахмурился и отложил палочки, глядя в окно. Лу Ли воспользовался моментом и кивнул Цветочному демону на почти пустую чашку Су Бая.

— Раз уж заметил, так налей Учителю вина, — бросил демон, и внимание Су Бая снова переключилось на них. Лу Ли под пристальным взглядом даоса дрожащими руками наполнил чашку, чувствуя, как сердце колотится в груди.

— Даос Су Бай, твой маленький ученик так о тебе заботится!

Рука Лу Ли дрогнула, вино пролилось. Он поспешно вытер его рукавом, не смея поднять глаз на Су Бая, и уткнулся в свою миску. От спешки он подавился и громко икнул. Цветочный демон расхохотался.

— Ик!

Боже... пусть меня лучше молния поразит!

Грохот!

Очередной удар грома, и снаружи промелькнул огромный огненный шар. Пока Лу Ли ошарашенно хлопал глазами, Су Бай уже выскочил наружу. Лу Ли хотел броситься следом, но его остановил Цветочный демон:

— Маленький даос, снаружи опасно! Не мешай Учителю!

Видя, что снаружи все объято пламенем, а Су Бая из-за демона не видно, Лу Ли заметался по комнате:

— Эй, не загораживай... Эй! Что ты делаешь?! — в гневе закричал он на демона. — Там такой огонь, как Учитель справится один? Я должен помочь!

— Это не обычный огонь, это Кармический огонь, — вздохнул Цветочный демон. — Твой Учитель не тушит его, он преодолевает Небесную кару!

— Какую еще кару? — Лу Ли замер.

— Ты же даос, неужели не знаешь, что такое преодоление Небесной кары? — демон тоже удивился. — Твой Учитель совершенствуется, естественно, ему нужно пройти через это. Пройдет — его мастерство возрастет, не пройдет — придется начинать все сначала... Он тебе ни слова не сказал?

Лу Ли покачал головой, с тревогой глядя на огонь и молнии снаружи. Сердце сжалось:

— И как же ее преодолевают... бьют молнией? Сжигают огнем? — пока он гадал, в голове всплывали картины страданий Су Бая. Лу Ли почувствовал острую боль и схватил демона за руку: — Кто-нибудь может ему помочь?

— Если ты будешь вести себя тихо, я смогу освободиться и помочь ему, — приподнял бровь демон. — Иначе, если я не услежу за тобой, кто-то будет винить меня.

Лу Ли был настолько взволнован, что не уловил скрытого смысла в словах демона. Он яростно закивал и вытолкнул демона наружу:

— Обещаю не мешать! Быстрее, иди помоги ему! Я... — он бросил взгляд на окно, — я буду стоять здесь и смотреть.

Демон улыбнулся и вдруг превратился в рой лепестков. Лу Ли бросился к окну и приоткрыл узкую щель. Су Бай в разгар ливня яростно рубил мечом, черные тучи давили сверху, свирепствовал ветер, и молнии, похожие на змей, взрывались серебристыми искрами вокруг него. Дерево Хайтан за его спиной было объято пламенем, запах гари вперемешку с сыростью дождя висел в воздухе, не давая дышать. Лу Ли вцепился в раму: он видел, как Цветочный демон, превратившись в облако розовой пыли, кружит вокруг Су Бая, прикрывая его от искр и разрядов.

Свинцовые тучи опускались все ниже. Су Бай взмахнул мечом, рассекая облака, и вслед за оглушительным громом Лу Ли увидел, как молния ударила прямо в него. Мощностью разряда была такой, что даже у Лу Ли онемело все тело. Су Бай пошатнулся и рухнул на колени, едва удерживаясь на ногах с помощью меча из персикового дерева. Но молнии в облаках не утихали, разряды, словно змеи, жалили воздух, и казалось, вот-вот ударят снова. Лу Ли не выдержал и бросился к Су Баю.

Извилистая молния пронзила спину Лу Ли, прожгла дыру в даосском халате, обнажив кожу, на которой не было белизны — она была покрыта густым узором темно-синих цветов, расползающихся по спине, словно лианы. Тело Лу Ли пронзила острая боль, и он, совершив свой героический рывок, повалил Су Бая на землю, оказавшись сверху в нелепой позе «прижатия к постели».

Странно, почему его не убило током?..

Только не касаться Су Бая, человеческое тело проводит электричество!!!

Впрочем... эта поза сейчас выглядит как-то пошло...

Су Бай, тяжело раненый и сбитый с ног налетевшим Лу Ли, едва мог пошевелиться. Он лишь широко открыл глаза, дернул уголком рта, выплюнул кровь и, потеряв сознание, обмяк.

Лу Ли со слезами в голосе закричал:

— Учитель!

В этот момент гром внезапно стих, остался лишь проливной дождь, постепенно гасящий пламя во дворе. Лу Ли, не обращая внимания на жжение в спине, прижался ухом к груди Су Бая, пытаясь услышать сердцебиение, но, кроме звука собственного испуганного сердца, ничего не слышал.

— Маленький даос, у тебя на спине... — сзади донесся удивленный голос Цветочного демона. — Это что, крылья?

А ведь и правда, крылья!

Кожа на всей спине Лу Ли была обожжена небесной молнией, и там, где должно было быть кровавое месиво, проступали лазурные крылья — пока еще не раскрывшиеся, словно нарисованные на спине синие узоры.

— Ты... — Цветочный демон обошел Лу Ли спереди, глядя на него с подозрением.

Лу Ли застыл и сухо произнес:

— Э-э... давай сначала отнесем его внутрь! — С этими словами он закинул руку Су Бая себе на плечо. Демону пришлось подойти и помочь, и вместе они кое-как дотащили даоса до кровати.

— Я за лекарствами, — сказал Лу Ли и, проворно найдя аптечку, заметил, что Цветочный демон становится все более прозрачным.

— Маленький даос, я больше ничем не могу помочь, мне нужно вернуться в дерево, чтобы прийти в себя... — раздался в комнате обессиленный голос демона. Похоже, он потратил слишком много сил и был на пределе.